

Машина Лили не могла въехать, потому что ворота были полностью заблокированы. Она могла только припарковать машину на обочине. С протоколом анализа ДНК в руках она обошла толпу и направилась к Норе.

Нора все еще стояла в стороне и смотрела. Получив отчет Лили, уголки ее губ слегка приподнялись — все было именно так, как она и ожидала!

Однако она не сразу вышла вперед, чтобы что-то сказать. Вместо этого она продолжала наблюдать за ситуацией с выражением в глазах, как будто она держала всю ситуацию под контролем.

Лили прошептала: «Анти, могу я наконец...»

Она протянула два пальца, сделала жест, как будто шла маленькая фигурка, и радостно спросила: «...иди спать сейчас?» — ...Давай, — ответила Нора.

«Вау!»

Лили вздохнула с облегчением и сделала два шага к крыльцу. Но не успела она сделать и двух шагов, как зазвонил телефон. Никто не знал, что сказал человек с другой стороны, но выражение лица Лили внезапно изменилось. Она раздраженно взъерошила волосы и сердито закричала: «Дерьмо!»

Затем она повернулась и пожаловалась Норе с мобильным телефоном в руке. «Квентин просто отказывается справлять нужду без меня. В конце концов, мне не суждено отдохнуть».

Нора: «?»

Она нерешительно спросила: «Разве вы не наняли для него несколько сиделок?»

Когда Лили услышала это, она еще больше разозлилась. Лили, которая поначалу дразнила Квентина и выводила его из себя каждый день в больнице, в этот момент выглядела совершенно беспомощной. Она сказала: «Вначале я хотела подразнить его, поэтому каждый раз помогала ему в этом. Сначала он стеснялся, но со временем привык. Когда я заставила кого-то сделать это, он продолжал жаловаться, что теперь не может сделать это ни с кем другим, поэтому он продолжает сдерживаться!»

Нора: «...»

Лили взглянула на нее. «Могу ли я подключить Квентина к мочевому катетеру и дренажному мешку?»

Нора взглянула на нее и тихо ответила: «Нет».

У Квентина была очень сильная самооценка. Если бы они подключили его к дренажному мешку, это, вероятно, оставило бы у него психологическую травму. Он был тем, кто любил хвастаться и греться в центре внимания. Нора действительно не хотела, чтобы он чувствовал себя инвалидом.

Лили тоже просто пошутила. Разные пациенты должны лечиться по-разному. Кроме того, Квентин был действительно очень красивым, и ей очень нравилась его внешность, так что она просто оставила это в покое.

Она пожала плечами. Затем она протиснулась сквозь толпу, которую только что протиснулась, чтобы войти, и уехала.

Глядя на нее со спины, Нора не могла не коснуться своего носа. Должна ли она дать Лили еще одну прибавку к зарплате? Посмотрите, как устала она.

Разговаривая с Лилей, она, конечно, не забыла и о Тане.

Когда Лили ушла, она снова посмотрела на Джилл.

Вокруг Джилл образовалось кольцо людей. Все они были замужними дамами, приехавшими дарить Тане свадебные подарки. Некоторые из них боялись вмешиваться и не хотели обижать Таню, но большинство из них были мамами, не согласными с Таниным поведением. Они подошли, чтобы утешить Джилл.

"Хорошо хорошо. Несмотря ни на что, все кончено. Убийцу также посадили в тюрьму, так что больше вас никто не будет беспокоить. Что касается ваших детей, Таня теперь ваша единственная дочь. Поскольку вы уже воспитали ее, не похоже, что вы действительно можете стать с ней врагами, верно?"

"Точно. Миссис Смит тоже не безрассудный человек. У тебя самой тоже есть дочь, так что ты тоже должна быть в состоянии понять боль своей матери..."

Таня, которая была так зла, что ее трясло, сжала кулаки.

Джилл явно несла чушь. Тогда Карл ясно сказал, что они оба охотно встречались друг с другом. Как это превратилось в заявление о том, что Карл навязался ей?

Она указала на Джилл и глубоко вздохнула. «Папа сказал, что тогда вы двое охотно встречались друг с другом!»

Джилл вздохнула. — Да, конечно, он бы так сказал. Как еще он может выразиться? Что он навязался мне? Ради твоей репутации я также позволил ему загнать меня в угол. Когда я думала о кошмаре того времени, как я могла осмелиться сказать правду?»

Джилл промокнула глаза носовым платком. «Но сейчас все по-другому, он арестован. Я верю, что плохие люди обязательно получают возмездие! Вот почему я готова сказать правду сейчас. Все эти годы я действительно была так обижена и перенесла столько обид!»

Все остальные тяжело вздохнули.

Таня усмехнулась: «Здесь не надо изображать из себя жертву и пытаться завоевать симпатии. Мой отец не такой человек».

Когда она сказала это, Джилл заплакала еще сильнее. «Таня, как ты можешь доверять убийце, а не мне? Я знаю, что этот убийца заработал много денег за границей и отдал все эти деньги вам, так что вы относитесь к нему лучше, чем ко мне! Но не забывай, я твоя мать, которая тебя воспитала! А вы знаете его всего полмесяца!»

Это ее замечание носило несколько обвинительный характер и намекало на то, что Таня доверяет Карлу только из-за денег.

Выражения лиц богатых дам вокруг них сразу изменились. Они посмотрели друг на друга, и уголки их губ дрогнули.

Джилл все еще говорила. Она сказала: «Я знаю, что Карл оставил тебе много денег! Ты также принесешь их к Смитам завтра после свадьбы. Меня это не волнует, я могу это вынести. Но как ты можешь бросить меня и отказаться признать меня своей матерью?»

Остальные выступили вперед и попытались уговорить Таню. "Г-жа. Смит, миссис Джонс на самом деле очень жалкая. Между матерями и дочерьми не бывает вечной вражды. Миссис Джонс, безусловно, совершила ошибку и в прошлом была равнодушна к Хиллари, но теперь, когда Хиллари ушла, вы ее единственная дочь... Почему вы двое не помиритесь?» Всем нравилось быть гармоничными, и они не одобряли отказ от стариков, хотя Джилл не нуждалась в Тане, чтобы обеспечивать ее...

Когда все пытались ее переубедить, глаза Тани чуть не покраснели.

У Карла действительно был шанс бежать.

Хотя она не знала, когда произошел инцидент, вчера она ворочалась всю ночь, не в силах заснуть. Тщательно обдумав это, она поняла, что мобильный телефон Карла постоянно звонил, когда они шли в свадебный салон.

Позднее Карл тоже вел себя так, как будто знал, что офицеры бросятся его арестовывать...

Он уже знал это давным-давно, но не сбежал. Он просто надеялся, что сможет протянуть все до свадьбы своей дочери и что он сможет отдать руку своей дочери замуж за Джоэла на свадьбе, прежде чем уйти.

Но было еще слишком поздно.

Никто не знал, что, когда Карл снимал свой костюм, он повернулся к ней и посмотрел на нее с улыбкой в глазах. Он даже сказал: «Ты так красиво выглядишь в свадебном платье».

Ее отец помог Джилл и поначалу принял против нее меры, потому что чувствовал себя немного виноватым перед Джилл. Как такой человек мог навязать себя Джилл?

Таня сжала кулаки и спросила: «Чего именно ты хочешь?»

Джилл наконец выпрямилась и вздохнула. «Таня, что я могу сделать? Я просто хочу, чтобы ты видела во мне свою мать. Разве мы не можем просто нормально поладить? Твой дядя Джонс тоже хотел наладить хорошие отношения со Смитами. Наладьте хорошие отношения со Смитами...

Как и ожидалось, она снова пришла требовать льгот!

Этому семейству паразитов просто не было конца!

Джилл встала на ноги. «Мы двое — мать и дочь, но в последнее время Смиты постоянно расправляются с Джонсами, в результате чего бизнес Джонсов резко падает. Таня, я не жду, что Смиты будут заботиться о нас. Из-за наших отношений матери и дочери, не могли бы вы дать выход Джонсам?»

Она снова рассказывала истории!

Таня была полна отчаяния, глядя на Джилл.

У Джоэла была тысяча и один способ наказать Джонсов, но разве он уже не решил ничего не предпринимать из-за нее?!

Если бы Джилл не была ее матерью, Джонсы давно бы обанкротились!

Глаза Тани были все красные. Когда она собиралась заговорить, вдруг раздался голос. «Итак, вы хотите воспользоваться Смитами? Достойны ли Джонсы этого?»

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1795318>